

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации

город Москва

24 мая 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.А.Хорошенко вопрос о возможности принятия его жалоб к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В жалобах гражданина А.А.Хорошенко оспаривается конституционность части первой статьи 412 УПК Российской Федерации, согласно которой внесение повторных надзорных жалоб или представлений в суд надзорной инстанции, ранее оставивший их без удовлетворения, не допускается. По мнению заявителя, данной нормой нарушаются его права, гарантируемые статьями 2, 19, 45 и 46 Конституции Российской Федерации, поскольку она исключает рассмотрение надзорной жалобы в тех случаях, когда ранее пересмотр обжалуемого судебного решения осуществлялся по надзорным жалобе или представлению иных лиц, либо обжаловавший решение участник судопроизводства не участвовал в проверке уголовного дела судом в порядке надзора, либо ранее поданная жалоба не рассматривалась судом надзорной инстанции по существу, а также поскольку она препятствует рассмотрению Президиумом Верховного Суда Российской Федерации его жалобы на постановление прокурора о прекращении производства ввиду новых обстоятельств.

А.А.Хорошенко оспаривает также конституционность части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 УИК Российской Федерации, определяющих строгие условия содержания осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, и ограничивающих возможность длительных свиданий таких осужденных с родственниками. Заявитель полагает, что эти нормы нарушают его права, гарантируемые статьями 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 23, 33, 38 (части 1 и 2), 45, 46 Конституции Российской Федерации и статьями 8, 12, 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителя о том, что его жалобы не соответствуют требованиям названного Закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.А.Хорошенко материалы, не находит оснований для принятия его жалоб к рассмотрению.

Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если положениями оспариваемого закона, примененного или подлежащего применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права, а восстановление нарушенных прав осуществимо лишь посредством конституционного судопроизводства.

Из представленных А.А.Хорошенко материалов, между тем, не усматривается, что содержащейся в части первой статьи 412 УПК Российской Федерации нормой его конституционные права были нарушены.

Само по себе установление уголовно-процессуальным законом конечной судебной инстанции, решения которой не подлежат пересмотру в порядке надзора, не влечет отказ в праве на судебную защиту для граждан, чьи права и законные интересы нарушены в результате судебной ошибки, поскольку наряду с обычными предусмотрены и дополнительные способы защиты этих прав - в процедуре возобновления дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. В случае исчерпания возможностей судебного надзора именно эта процедура может быть использована для исправления допущенной судебной ошибки и восстановления прав незаконно осужденного (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1996 года по делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 УПК РСФСР и от 11 мая 2005 года по делу о проверке конституционности статьи 405 УПК Российской Федерации).

Не нарушает статья 412 УПК Российской Федерации права заявителя и в части, касающейся возможности обжалования в порядке надзора отказа прокурора в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в целях исправления допущенных судебных ошибок.

Право гражданина обжаловать в суд нарушающие его права и свободы решения и действия (бездействие) государственных органов и должностных лиц, а также право осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, в том числе по вновь открывшимся обстоятельствам, неоднократно подтверждались в решениях Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 13 ноября 1995 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 209 УПК РСФСР; от 2 февраля 1996 года по делу о проверке конституционности положений статей 371, 374 и 384 УПК РСФСР; от 29 апреля 1998 года по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 113 УПК РСФСР; Определение от 9 апреля 2002 года по жалобе гражданина Н.П.Ефимова на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 386 и частью второй статьи 387 УПК РСФСР). Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам как разновидность пересмотра вступивших в законную силу судебных решений образует самостоятельную стадию уголовного судопроизводства, в которой сочетаются элементы досудебного производства и непосредственного рассмотрения уголовного дела судом по вновь открывшимся обстоятельствам; принимаемые прокурором постановления по результатам досудебного производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств являются лишь предпосылкой для судебного разрешения вопроса о наличии или отсутствии оснований для пересмотра приговора по уголовному делу, в силу чего они не могут носить окончательный характер и подлежат обжалованию заинтересованными лицами в суд; только суд, в конечном счете, вправе делать выводы относительно того, имело ли место вновь открывшееся обстоятельство и необходимо ли новое рассмотрение дела.

Проверка же законности и обоснованности применения судами общей юрисдикции оспариваемых А.А.Хорошенко норм, как исключаящих возможность судебной проверки обоснованности отказа прокурора в возбуждении производства ввиду новых обстоятельств в целях исправления допущенных судебных ошибок, в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит, а является прерогативой вышестоящих судов общей юрисдикции.

Не нарушают конституционные права А.А.Хорошенко и положения части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Статья 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации допускает возможность ограничения федеральным законом прав человека и гражданина как средство защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Такие ограничения, в частности, могут быть связаны с применением к лицам, совершившим преступления, уголовного наказания в виде лишения свободы и иных связанных с наказанием мер.

Относя принятие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства к ведению Российской Федерации, Конституция Российской Федерации (статья 71, пункт "о") тем самым наделяет федерального законодателя полномочием предусматривать такого рода ограничительные меры в отношении лиц, совершивших преступления и подвергнутых наказанию, которое, как следует из части первой статьи 43 УК Российской Федерации, и заключается, по самой своей сути, в предусмотренном законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного. При этом как

законодатель, устанавливая ответственность за преступление, так и правоприменительные органы, решая вопрос о возложении ее на лицо, совершившее преступление, должны учитывать характер преступления, его опасность для защищаемых Конституцией Российской Федерации и уголовным законом ценностей, интенсивность, причины и иные обстоятельства его совершения, а также данные о лице, совершившем преступление, при условии, что регулирование этих институтов и их применение адекватно конституционным принципам юридической ответственности и гарантиям личности в ее публично-правовых отношениях с государством.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 марта 2003 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1-8 постановления Государственной Думы "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов", законодательное установление уголовной ответственности и наказания без учета личности виновного и иных обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование и способствующих адекватной оценке общественной опасности как самого преступного деяния, так и совершившего преступление лица, и применение одинаковых мер ответственности за различные по степени общественной опасности преступления без учета фактора интенсивности участия конкретного лица в преступлении, его поведения после совершения преступления и после отбытия наказания, если таковое уже назначалось ранее, иных характеризующих личность обстоятельств противоречило бы конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации принципам справедливости и гуманизма.

Устанавливая меры уголовного наказания с различным комплексом ограничений, соответствующих тяжести совершенного осужденным преступления и назначенного ему наказания, а также определяя порядок отбывания этого наказания, законодатель должен исходить из того, что осужденные обладают в целом теми же правами и свободами, что и остальные граждане, с изъятиями, обусловленными особенностями их личности и совершенных ими преступлений. Условия отбывания наказания, изложенные как в статьях 125 и 127 УИК Российской Федерации, так и в ряде других его норм, направлены на индивидуализацию наказания, дифференциацию мер взыскания и их применения и создают предпосылки для достижения целей наказания, которыми согласно части второй статьи 43 УК Российской Федерации являются восстановление справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича, поскольку они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

